

В Попр.–VIII было предложено чтение *коун[о]*. Дополнительное обследование оригинала показало, что необходимо вернуться к первоначальному чтению *коунь*.

Перевод: ‘Иванова жена говорит (букв.: сказала) Фиме: либо деньги пришли, либо потребую наложить [на тебя] большой штраф’.

Имя Фима может быть как женским, так и мужским; это гипокористическое производное от *Офимиа* или *Офимиш* (с отсечением начальной гласной, см. § 5.5).

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → ъ; 2) оу, и, ѳ. Писавшая была склонна пропускать слоги и буквы. В *любо* после *ю* зачеркнуто *к*, т. е. писавшая сперва пропустила слог *бо*, но успела заметить это. Вместо *накы ли* она написала *нали*; заметив это, она ограничилась вставкой *к* после *а*. В *дорго* пропущено *о* после *р* (предполагать здесь реликтовое [дорго] при наличии в этой же грамоте написания *моловила* для **тъlv-* едва ли возможно).

Редуцир.: I — *восоли* (вѣсьли). Плавные: *моловила*.

Морфология: <ѣ> в В. мн. *коунь*.

Моловила — перфект в перформативном значении: ‘сказала именно самим этим письмом’ (см. § 4.15); на современный язык он должен быть переведен презенсом (‘говорит’). Словоформа *продаю*, возможно, относится в данном тексте к совершенному виду (ср. Б 17 о виде глагола *сѣдаяти*).

Конструкция *любо А, накы ли В* — та же, что, например, в клятве князя Мстислава Мстиславича: *любо изищо мужи новгородьстии и волости, накы ли а головою повалю за Новьгородъ* (НПЛ [1215], л. 82–82 об.).

Б 125. Грамота Ст. Р. 10 (стратигр. XII в., внестратигр. 40-е – 70-е гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в.)

сь грамота ѿ Ярилы ко онаниѣ въ волости твоѣ
и толико вода пити в городищаньх
а рушань скорбѣ про городищане
ажѣ хощѣши ополош дворян абыша нь пакостил-

В конце последней строки уголок грамоты обрезан. Обрез прошел после буквы *л* (слова *пакостил-*); при этом, по-видимому, была утрачена одна буква — судя по конфигурации обреза, скорее всего *и* или *ь*.

Над буквами *аб* слова *абыша* надписано маленькое *о*. Какова его роль, не вполне ясно. Имеются следующие возможности прочтения: 1) *дворян абыша* (считая, что *о* — замена для *а*, т. е. означает исправление *абыша* на *обыша*); 2) *дворяна абыша* (считая, что *о* вставляется в строку после *а*); 3) *дворяно абыша* (считая, что *о* вставляется перед *а*; но эта возможность маловероятна, поскольку надстрочное *о* стоит правее *а*). При прочтениях 1 и 3 последнее слово текста следует реконструировать как *пакостил(и)*, при прочтении 2 — как *пакостил(ь)*.

Перевод (при прочтении 1 или 3 для спорного места): ‘Это грамота от Ярилы к Онанию. В Городище, твоём владении, только воду пить (т. е. есть уже нечего). А рушане (жители Русы) скорбят о городищанах. Пожалуйста, припугни дворян, чтобы не пакостили’. При прочтении 2 последняя фраза изменяется так: ‘Пожалуйста, припугни дворянина, чтобы не пакостил’.

Графика: 1) ѣ станд. (гипотетическое *дворяно* не в счет; относительно *ко Онание* см. ниже), *е* → *ь/е*, *ѣ* → *Е*; 2) *у/ѣ* (1/1), *е*, *и*.

Уникальной орфографической особенностью грамоты является отсутствие на письме конечных ⟨ъ⟩ и ⟨ь⟩: в *городищаньх*, *ополош* (т. е. ⟨*ополошь*⟩ — из более раннего *ополоши*); при прочтении 1 к этим примерам добавляется *дворан*.

Редуцир.: П — в *городищаньх* (если рассматривать ъ в предлоге *въ* не как конечный, а как внутрисловный). В *ко Онанье*, вероятно, отражено развитие *ѡ > оо* (§ 2.34 и Изуч. яз., § 50). Плавные: *скорбѣ*. Конец слова: *ополош* (см. выше); заметим также, что отсутствие на письме конечных ъ и ь, разумеется, означает в данном случае их отсутствие и в произношении.

В целом грамота отчетливо принадлежит к позднедревнерусскому типу.

Морфология: ⟨-ѣ⟩ в Р. ед. *ѡ Ариль* и в Д. ед. *ко Онанье*, отсутствие *-ть* в 3 мн. *скорбѣ*. Отметим И. мн. *рушань* (окончание, вероятно, ⟨-е⟩), В. мн. *про городищане* (окончание — либо новгородское диалектное ⟨-ѣ⟩, либо ⟨-е⟩, заимствованное из И. мн.).

Скорбѣ ‘скорбят’, ‘сокрушаются’ — презенс от основы **skъrb-*; инфинитив здесь в праславянском должен был иметь вид **skerbti*, что дало бы в др.-р. незасвидетельствованное **щерети* или **скерети* (см. Лингв., с. 216; Крысько 2003: 340–350).

Вода пѣти — характерная синтаксическая конструкция с И. падежом вместо ожидаемого В. (§ 4.2). Отметим дистантное расположение членов словосочетания *въ волости твоєи ... в городищаньх* (§ 4.31).

Относительно перевода *ажє хоцьши* как ‘пожалуйста’ см. № 731 (Б 83).

Абыши и *обыши* — варианты одного и того же слова со значением ‘чтобы’, составленного из *а-* (*о-*) и аориста (3 мн.) *быши* (ср. варьирование *ажє – оже, аче – оче, ати – оти, ако – око*).

Интерпретация последней строки неоднозначна (см. выше). При прочтении 1 выделяется словоформа В. мн. *дворан* (при прочтении 3 она выглядит как *дворано*); ср. В. мн. 4 *дворано* в грамоте № 531, относящейся к этому же времени, В. мн. *роушанъ* в Синод. НПЛ [1224] (*и съгонѣши роушанъ съ конь*, л. 95 об.). При этой версии *абыши* (*обыши*) употреблено вполне правильно — при сказуемом во множ. числе. Некоторая трудность состоит лишь в том, что в В. мн. *про городищане* окончание иное, чем в *дворан* (а трактовать *дворан* как Р. мн. в данном контексте едва ли возможно); т. е. приходится признать прямое варьирование более старого (хотя тоже не исконного) и более нового способа образования данной формы в рамках одного текста (впрочем, здесь возможна зависимость от наличия или отсутствия предлога).

При прочтении 2 трудности намного серьезнее (так что эта версия оказывается наименее вероятной): *дворана* должно рассматриваться как описка вместо *дворанина* (или как аномальное образование без суффикса *-ин-*); *обыши* оказывается соединенным со сказуемым в единств. числе (при том, что в других др.-р. текстах таких конструкций с *абыши*, *обыши* не отмечено).

Б 126. Грамота Ст. Р. 30 (стратигр. XII в., внестратигр. посл. четв. XII в.)

+ ѿ матеѣа ко винилу добываи верєи дома и по пяти
 гривѣно крини а ѿтоселе са не надеи а молови потру камо
 еси дело два воза суца исправи не исправици ли а сто
 гривѣно за два воза а цето ти са остало суца то остави ести
 а темѣта кути безѣ отоступа